

Он медленно повернул голову и увидел, как Чжисинь вошёл, закрыл за собой дверь и подошёл к нему.

— Даос... — Го Саньфэн поднял взгляд на Чжисиня.

Чжисинь слегка улыбнулся, положил руку ему на затылок, и Го Саньфэн сразу почувствовал, как его сознание затуманивается. Он попытался схватить рукав Чжисиня:

— Я не...

— но тут же погрузился в темноту.

Когда Го Саньфэн очнулся, он обнаружил себя всё ещё в библиотеке и чуть было не подумал, что всё это было его фантазией, если бы не Чжисинь, который снимал с него одежду. Он поспешно прикрыл важные места руками:

— Даос, давайте не будем.

Чжисинь молча взмахнул рукавом, и в воздухе появилась мягкая циновка. Затем он начал снимать свою одежду, делая это с изяществом и спокойствием.

Глядя на обычно сдержанного даоса, который так легко раздевался при нём, Го Саньфэн, хоть и почувствовал некоторое волнение, не мог не почувствовать горечь, понимая, что пострадает он.

На самом деле их парное совершенствование происходило на уровне духов, и физических ощущений почти не было. Однако сама идея вторжения в его тело вызывала у Го Саньфэна психологический дискомфорт. Хотя в современном мире он не был стопроцентной натурой, он никогда не думал, что окажется в неизвестной эпохе и будет заниматься парным совершенствованием с другим мужчиной.

Даже когда он лежал, не в силах сдержать дрожь, он чувствовал, как Чжисинь слегка касается его спины — то ли губами, то ли рукой...

Утром Го Саньфэн сидел у окна, наблюдая за учениками Чжисиня, которые занимались утренними упражнениями. Чжисинь, как обычно, постучал в дверь, чтобы позвать их на завтрак. Го Саньфэн посмотрел на него, но отвернулся, ничего не сказав.

Чжисинь молча ушёл, но вскоре вернулся с деревянным подносом, на котором стояли миски с кашей, булочками и закусками. Он поставил поднос на стол и вышел.

Юйнуань поднялся с кровати, зевнул и сел за стол, взяв булочку:

— Брат, что случилось между тобой и даосом?

Го Саньфэн вздрогнул, словно его ударило током, и сразу оживился:

— Что может быть между нами? Даосы и призраки несовместимы.

С этими словами он тоже взял булочку и откусил. Оказалось, что внутри была сладкая начинка из красной фасоли.

До Нового года осталось несколько дней, и за это время Чжисинь ещё раз провёл с Го Саньфэном парное совершенствование.

«В конце концов, это не было настоящим физическим проникновением, и, возможно, это даже могло повысить мою силу».

Го Саньфэн пытался утешить себя, но спокойное и серьёзное выражение лица Чжисиня раздражало его.

«Называть это парным совершенствованием — это одно, но по сути это было просто прикрытие для наглости. Как этот даос может вести себя так естественно и уверенно?»

В канун Нового года все даосы, включая Чжисиня, совершили омовение и надели свежие, ароматные одежды. Чжисинь принёс два новых даосских одеяния для Го Саньфэна и Юйнуаня:

— Вы изучаете наши практики в нашем храме. Хотите ли надеть эти одежды?

Го Саньфэн сразу же загорелся энтузиазмом. Он никогда раньше не носил даосские одежды. С тех пор как он попал в этот мир и стал призраком, у него даже не было возможности сменить одежду. С этой мыслью он спросил Чжисиня:

— Я смогу их надеть?

Чжисинь кивнул, взял одно одеяние и, произнеся заклинание, сделал так, что оно исчезло у него в руках и тут же оказалось на Го Саньфэне.

— Вау! — Го Саньфэн оглядел себя, даже покрутился, настолько радостный, что потерял ориентацию.

— Брат, ты выглядишь потрясающе, даже лучше, чем местные даосы, — похлопал в ладоши Юйнуань, поспешно приняв от Чжисиня своё одеяние и надев его.

Вечером во дворе был накрыт стол, и Чжисинь, возглавив всех учеников школы Цинфэн, а также Го Саньфэна и Юйнуаня, совершил ритуал поклонения Истинному Повелителю и предкам. Затем они, как обычная семья, собрались за праздничным ужином. Хотя на столе не было мяса, рыбы и вина, атмосфера была праздничной.

Когда они уже собирались начать трапезу, с неба спустился отшельник Лин, ступил во двор, поправил одежду и вошёл внутрь. На нём была белая мантия с серебряными узорами, а сверху наброшен серебряный плащ. Ткань его одежды казалась невероятно тонкой, переливаясь, как вода, и светясь в свете ламп, словно освещая весь зал.

Раздались тихие вздохи и восхищённые возгласы. Чжисинь встал и поклонился:

— Мы не ожидали вашего визита, высший бессмертный. Простите за неожиданность.

Ученики тоже поспешили встать и поклониться.

Отшельник Лин улыбнулся:

— Я просто пришёл разделить с вами трапезу. Не стоит церемоний.

Его взгляд скользнул по Го Саньфэну, одетому в даосское одеяние, и он сел между ним и Юйнуанем.

Отшельник Лин вёл себя как гость, и Чжисинь не стал возражать.

Трапеза началась, и в зале воцарилась тишина, нарушаемая лишь звоном посуды. Отшельник Лин вдруг произнёс:

— Вы, молодые даосы, слишком скучны.

С этими словами он раскрыл рукава, и из них вылетели разноцветные птицы.

Птицы кружили под потолком, издавая звуки, которые имитировали музыкальные инструменты, создавая мелодию, похожую на небесную музыку.

Чжисинь перестал есть, наблюдая за происходящим. Он и Чэньсинь сидели во главе стола, а ученики рассаживались по рангам. Го Саньфэн, отшельник Лин и Юйнуань сидели напротив него за длинным столом. Отшельник Лин улыбался, словно весенний ветер, разговаривая с Го Саньфэном, а Юйнуань, увлечённо евший, прислушивался к их разговору.

Небесная музыка звучала, и ученики начали перешёптываться, зал наполнился шумом. Чжисинь слегка нахмурился.

Отшельник Лин достал из рукава маленькую коробочку и протянул её Го Саньфэну:

— Вот, возьми, это тебе.

Го Саньфэн украдкой посмотрел на Чжисиня, но не взял коробку, тихо сказав:

— Бессмертный, я не хочу это. Может, вы оставите мне способ связи?

После битвы с Сюй Цзижу в уезде Цютан, где Чжисинь сражался до кровавого пота, Юйнуань превратился из дракона в рыбу, а он сам чуть не рассеялся, Го Саньфэн понял, что ему нужно заручиться поддержкой такого могущественного бессмертного, как отшельник Лин, чтобы быть готовым к любым ситуациям.

Отшельник Лин улыбнулся:

— Хорошо, я оставлю тебе перо. Ты сможешь вызывать меня в любое время, но помни: храни его в тайне. Если кто-то увидит, оно потеряет силу.

С этими словами он под столом взял руку Го Саньфэна.

Го Саньфэн почувствовал, как что-то скользнуло в его рукав. Он обрадовался, беззвучно прошептал:

— Спасибо, бессмертный.

Сегодняшнее обновление немного задержалось. Немного поехали, но не спрашивайте, почему мы так быстро остановились...

— Гвоздь сбора душ пропал? — Отшельник Лин поднёс палец к подбородку, глядя на Юйнуаня.

Юйнуань вздрогнул, опустив голову.

— Бессмертный, не могли бы вы помочь нам найти его? — Го Саньфэн почтительно подал отшельнику Лин чашку чая после трапезы.

Отшельник Лин кивнул:

— Я попробую.

Он издал мелодичный звук, и птицы, которые кружили под потолком, вылетели наружу.

— Благодарю вас, высший бессмертный, — сказал Чжисинь.

«Не зря он бессмертный, даже с птицами может разговаривать».

Го Саньфэн, держа руку в рукаве, украдкой ощупывал перо, которое дал ему отшельник Лин. Оно было небольшим, мягким и гладким, как шёлк.

— Есть ли новости о других частях души? — спросил отшельник Лин.

Чжисинь покачал головой:

— Возможно, придётся вернуться в уезд Цютан.

Он подумал о Чэньсине и загадочном Бай Ляне, оставшихся в храме, и чувствовал беспокойство.

Вскоре одна из птиц вернулась и села на плечо отшельника Лин, издав несколько звуков.

— Ага, — отшельник Лин раскрыл рукав, и птица скрылась в нём. — Гвоздь сбора душ сейчас находится в одном из святых мест на юге.

— Зачем бессмертному гвоздь сбора душ? — Го Саньфэн посмотрел на Юйнуаня, чувствуя себя виноватым. «Если бы не я, гвоздь бы не пропал, а теперь он оказался в руках бессмертных. Как его вернуть?»

Чжисинь вдруг нахмурился:

— На юге?

Отшельник Лин улыбнулся:

— Не беспокойтесь, я пойду с вами.

— Нет! — Го Саньфэн неожиданно возразил, что удивило всех.

Отшельник Лин тоже был поражён:

— Почему?

— Я думаю, нам лучше разделиться: одна группа будет искать части души, а другая — гвоздь, — Го Саньфэн с трудом придумал оправдание.

«Хорошо, что я был призраком, иначе моё лицо покраснело бы до предела».

Сегодняшнее обновление немного задержалось. Немного поездили, но не спрашивайте, почему мы так быстро остановились...